



УДК 323(470+571)

Институционализация профессиональной экспертизы в сфере государственной национальной политики Российской Федерации

И. В. Бахлов, О. В. Бахлова

Бахлов Игорь Владимирович, доктор политических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, bahlov@mail.ru

Бахлова Ольга Владимировна, доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, olga.bahlova@mail.ru

В статье исследуются направления институционализации профессиональной экспертизы в сфере государственной национальной политики Российской Федерации в ракурсе расширения и совершенствования инструментария ее реализации. Обоснована необходимость создания комплексной многоуровневой системы научного обеспечения, диалога власти и экспертного сообщества. Акцентирована важность формирования региональной экспертной панели для проведения этнополитического анализа и мониторинга. Особое внимание уделено восприятию проблемы нормативного закрепления этнологической экспертизы. Выявлены незавершенность процесса законодательной институционализации экспертизы в рассматриваемой сфере и необходимость корреляции ее ключевых аспектов с точки зрения масштабирования, экстраполяции и практического внедрения.

Ключевые слова: государственная национальная политика, профессиональная экспертиза, этнополитический анализ, этнополитический мониторинг.

The Institutionalization of Professional Expertise in the Field of State National Policy of the Russian Federation

I. V. Bakhlov, O. V. Bakhlova

Igor V. Bakhlov, <http://orcid.org/0000-0001-6886-5762>, National Research Mordovia State University, 68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia, bahlov@mail.ru

Olga V. Bakhlova, <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>, National Research Mordovia State University, 68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia, olga.bahlova@mail.ru

The article examines the directions of institutionalization of professional expertise in the sphere of state national policy of the Russian Federation from the perspective of expansion and improvement of tools for its implementation. The necessity of creating a complex multi-level system of scientific support and dialogue between the authorities and the expert community is substantiated. The importance of forming a regional expert panel for ethnic and political analysis and monitoring is emphasized. Special attention is paid to the perception of the problem of normative consolidation of ethnological expertise. The incompleteness of the process of legislative institutionalization of expertise in this area and the need to correlate its key aspects



in terms of scaling, extrapolation, and practical implementation are revealed.

Keywords: national policy, professional expertise, ethno-political analysis, ethno-political monitoring.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-454-460>

В условиях динамично развивающихся многоуровневых процессов, порой с непредсказуемыми последствиями, требуются не только противодействие порождаемым ими вызовам и рискам, их ликвидация, но также предупреждение и ранняя диагностика. Несмотря на активно продвигаемую глобализацию, декларирование приближения к неким универсальным моделям и ценностям, образование наднациональных институтов, универсализацию и стандартизацию самых различных областей, мир XXI в. остается сложным и разнообразным. При этом границы между странами становятся все более прозрачными и хрупкими, что, наряду с обретением преимуществ для обычных законопослушных граждан (туристов, студентов, бизнесменов и проч.), упрощает проникновение через них деструктивных элементов. На прогнозировании возникновения и эволюции наиболее опасных проявлений в самых разных сферах и реагировании на них сказывается переплетение множества факторов, тенденций, модернизационных внедрений и реанимированных архетипов. Возникают все новые и новые вопросы о судьбе цивилизаций, государств, наций, этносов, традиций и инноваций, даются их неоднозначные и даже расходящиеся интерпретации. Нередко формулируются противоположные мнения об актуализации (ренессансе) этничности¹ либо о неизбежности этнокультурной конвергенции².

Подобные вопросы – о соотношении национального (политического, гражданского) и этнического измерений – могут экстраполироваться и на территорию определенного государства, выражаясь в спорах о механизмах нациестроительства, государствообразующем народе (народах), уровнях идентичностей и проч. В Российской Федерации они выступают константой теоретического дискурса, тогда как в политическом сообществе (по крайней мере, в его высших кругах, среди участников властных структур) складывается более осязаемый консенсус. Ключевое понятие в официальном дискурсе – «национальный», соединяющее в себе разные смысловые оттенки. Употребительны и привычны



ны выражения «огромная многонациональная страна»³, «межнациональное и межрелигиозное согласие». Сила России усматривается в «свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге»; провозглашается обязанность «жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии»⁴. В нормативной плоскости кажущееся лексическое и смысловое противоречие снимается формулой, легитимизирующей синонимичность (эквивалентность) указанных терминов: «Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира»; пониманием межнациональных (межэтнических) отношений как взаимодействия людей (групп людей) различной национальности (разной этнической принадлежности); гарантиями защиты этнокультурного и языкового многообразия как достояния многонационального народа Российской Федерации (российской нации); единством культурного (цивилизационного) кода и проч.⁵

Разумеется, не одни разночтения в этнонациональной сфере в контексте глобализации или других общемировых процессов либо тенденций сказываются на восприятии ее состояния, соответствующих оценках, предложениях, призывах и действиях. Будучи частью «глобального мира, который стремительно меняется»⁶, Россия имеет огромное внутреннее пространство, функционирующее и преобразующееся под влиянием совокупности переменных. Именно его особенности учитываются в первую очередь в рамках различных сфер государственной политики, в том числе государственной национальной политики. Однако стоит заметить, что в новой редакции Стратегии государственной национальной политики РФ существенно усилен акцент на детерминацию большинства выделенных в ней проблем внешним воздействием. В то же время в документе указывается на положительные результаты в обеспечении межнационального мира и согласия в Российской Федерации со ссылками на соцопросы⁷.

Между тем итоги двух крупных социологических измерений этноконфессиональной ситуации 2016 г. (опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и георейтинг Фонда «Общественное мнение» (ФОМ)) демонстрируют более сложную картину. Так, опрос ВЦИОМ показал, что около трети россиян убеждены в ухудшении в стране за последние 15 лет отношений между людьми разных национальностей; около четверти респондентов, напротив, отметили их улучшение. ВЦИОМ подчеркивает корреляцию оценок состояния межнациональных отношений с общей оценкой ситуации в России и восприятием уровня и качества жизни. С другой стороны, по его же данным, 91% россиян в течение последне-

го (на тот момент) года не испытывали на себе неприязни, нарушения прав или ограничения возможностей из-за национальности. Согласно георейтингу ФОМ, дискриминацию по этническому признаку в среднем по стране ощущают 5–7% граждан⁸. Левада-центр в июле 2017 г. зафиксировал достижение минимума уровня этнофобии (снижение желающих ограничить проживание каких-либо народов на территории РФ с 70 до 54% опрошенных)⁹. Специалисты подчеркивают, тем не менее, что в этих цифрах скрывается серьезная опасность, поскольку недовольство, как правило, концентрируется в отдельных болевых точках, а не распределяется равномерно. Эти данные дополняет негативная эмпирика¹⁰.

Таким образом, сфера межнациональных отношений остается уязвимой для деструктивного влияния внутренних и внешних факторов. Решение целей и задач государственной национальной политики тесно сопряжено с обеспечением национальной безопасности, сохранением территориальной целостности государства, защитой традиционных ценностей, формированием общероссийской гражданской идентичности, устранением внутренних диспропорций и разрывов. Своевременное выявление имеющихся и потенциальных проблем, сложностей и уязвимостей в этнополитической сфере, разработка и обоснование комплекса механизмов, методов и технологий их урегулирования, находясь в «зоне ответственности» компетентных органов власти, требуют согласованных и поддерживаемых государством усилий экспертного сообщества. Побуждают к этому и негативный исторический опыт политизации этничности в различных геополитических воплощениях российской государственности, и усиливающаяся конфронтация на мировой арене.

На наш взгляд, достижение оптимальных положительных результатов на этом и других направлениях возможно лишь в рамках сбалансированной системы научного обеспечения, объединяющей все уровни высшего образования и профессиональные экспертные сообщества в разных областях. Важно, чтобы ее подразделения функционировали не только в столице, но и в регионах. Здесь отрадно заметить, что подобная тема поднимается в контексте взаимодействия власти и научного сообщества. В частности, в марте 2016 г. на VI Международной Грушинской конференции в рамках совместной тематической секции «Социологический мониторинг межнациональных отношений: от методологии к измерению и социальной практике» акцентировалась необходимость формирования общероссийской региональной экспертной панели¹¹. Настаиваем, что особое внимание следует уделить созданию или активизации подобных институтов в регионах повышенного риска, причем с акцентом на совершенствование благодаря их деятельности



именно превентивных мер по предупреждению эскалации негативных побуждений и конфликтных ситуаций. Возможности такой системы корреспондируются с инструментарием, заложенным в нормативных документах РФ, и отвечают сути предусматриваемых в них механизмов. Исследуем данный аспект с точки зрения продвижения институционализации профессиональной экспертизы в сфере межнациональных и этнополитических отношений в плане ее нормативного обоснования и закрепления. Подчеркнем, что экспертное исследование в этой сфере ввиду рассмотренных особенностей и уязвимостей предполагает диверсификацию инструментария по набору необходимых средств и методов.

В обновленной Стратегии определяется достаточно широкий набор **инструментов реализации государственной национальной политики**.

1. *Законодательство РФ и документы стратегического планирования*, разработанные на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Таковых в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ст. 11)¹² действует сейчас значительное количество. Не вдаваясь в их классификацию и анализ, подчеркнем, что практически все они сопрягаются со сферой межнациональных отношений. Например, достаточно часто эта проблематика затрагивается в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию. Здесь четко определяется корреляция многих сфер и вопросов. Так, с точки зрения В. В. Путина, в межэтнических отношениях «фокусируются многие наши проблемы, многие трудности социально-экономического и территориального развития, и коррупция, и изъяны в работе государственных институтов, и, конечно же, провалы в образовательной и культурной политике»¹³. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в число основных угроз государственной и общественной безопасности включается деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию. Межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа позиционируются в качестве общих ценностей, формирующих фундамент государственности¹⁴.

Интересующая нас взаимосвязь отражается и в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу и др. В частности, в Стратегии пространственного развития РФ 2019 г. предусматривается учет этнокультурного фактора при обеспечении социально-экономического развития субъектов РФ¹⁵. Многие центры изучения общественного мнения, как уже отмечалось, выявляли увязку между состоянием межнациональных (межэтнических) отношений и социально-экономической

ситуацией в стране. В этом плане любопытными представляются стратегии социально-экономического развития макрорегионов и документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне субъекта РФ и муниципального образования. Они позволяют судить об осознании корреляции слабых и сильных сторон макрорегиона/региона/территории. Кратко охарактеризуем ее на примере Приволжского федерального округа (ПФО) и Республики Мордовия (РМ), входящей в него. Так, ПФО, что является его преимуществом, имеет самобытный в этнокультурном отношении состав населения (около 170 народов) при бесконфликтном и органичном сосуществовании разных культурных традиций, но негативно выделяется сравнительно низкими доходами населения (ниже среднероссийского уровня)¹⁶. В РМ фиксируется значительный отток населения из региона вследствие его низкого уровня жизни¹⁷. Отмечается в целом благоприятный климат межнациональных отношений, выбранная республиканскими властями модель этнополитики оценивается как интеграционистская и мультикультурная, но проведенные мониторинги выявляют увеличение показателя межэтнической напряженности в субъективном смысле, детерминированное в том числе преобразованием исторически сложившегося баланса ведущих этнических групп в республике под воздействием миграционных процессов¹⁸.

2. *Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», иные государственные программы*. Ключевые направления программы, по сути, отражаются в ее подпрограммах: «Государственно-общественное партнерство в сфере государственной национальной политики Российской Федерации»; «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России»; «Русский язык и языки народов России»; «Коренные малочисленные народы Российской Федерации»; «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве» и др. Особо стоит отметить выделение приоритетных территорий. Это Дальневосточный федеральный округ и Арктическая зона Российской Федерации; Северо-Кавказский федеральный округ; Республика Крым, г. Севастополь и Калининградская область.

Важное значение, помимо данной программы, имеют подпрограмма 7 «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» государственной программы РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы, государственная программа РФ «Развитие образования», федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы¹⁹.

3. *Государственная информационная система мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций* (sm.



fadn.gov.ru), разработанная и обеспечиваемая Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) России. К системе подключены все субъекты Российской Федерации, в более чем половине регионов – и муниципальные образования. Ее пользователи – Администрация Президента, институт полномочных представителей Президента в федеральных округах, Министерство внутренних дел, Национальный антитеррористический комитет, Министерство обороны Российской Федерации. Пока приоритетом выступает выявление противоправной деятельности в Интернете; намечались подвижки в расширении базы данных за счет интеграции телеграмм-каналов и формирования экспертной панели.

Однако обсуждение данной системы, в том числе в Совете по межнациональным отношениям Совета Федерации, обнаруживает ряд проблем, связанных с недостаточностью финансирования, технического обеспечения системы и подготовки кадров, невозможностью проследить развитие проблемы в динамике. Также отмечается, что в сущностном плане мониторинг ФАДН не показывает главного – причины национальных конфликтов и мотивацию людей, примыкающих к террористам и экстремистам. Совет обязал ФАДН ежегодно отчитываться об итогах мониторинга межнациональной ситуации в регионах перед Федеральным Собранием²⁰.

В систему включается социологический мониторинг основных показателей состояния межэтнических и религиозных отношений для оперативного принятия управленческих решений в сфере реализации государственной национальной политики. Его обеспечение также находится в зоне ответственности ФАДН. Подчеркивается важность разработки надежной системы показателей и индикаторов; построения картографии России с определением зон с большей и меньшей степенью расположенности к возникновению конфликтных ситуаций; фокусирования на «болевыми точками» – регионах существующих и потенциальных этноконфессиональных конфликтов. Совершенствование и продвижение социологического мониторинга реализуются благодаря комплексу действий и мероприятий, среди которых – специальные всероссийские семинары²¹. Отметим, что в структуре ФАДН России функционирует Управление мониторинга, анализа и прогноза.

Речь идет именно об общероссийском социологическом мониторинге, эффективность которого может существенно повыситься благодаря плодотворному сотрудничеству ведущих исследовательских структур в масштабах всей страны с региональными научными центрами. Подобным примером может служить взаимодействие Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва с филиалом ВЦИОМ по ПФО (ВЦИОМ-Поволжье) в Республике Мордовия.

4. *Мониторинг состояния и развития языков народов России.* Он осуществляется на постоянной основе Правительством РФ совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ, предусматривая реализацию поручений Президента РФ по итогам совместного заседания Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 г.²². В структуре Правительства РФ главную роль в этой области играют Минпросвещения, Минкультуры, Минкомсвязи, ФАДН. Важное значение имеет взаимодействие с научными и образовательными центрами (на федеральном уровне – Российской академией наук (РАН) и Российской академией образования). На региональном уровне также привлекаются соответствующие учреждения. Например, в Республике Алтай мониторинг состояния и развития алтайского языка в сентябре 2018 г. проводился сотрудниками Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова и Институтом повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Республики Алтай²³. В текущий период акцент делается на автоматизации деятельности по сбору сводных данных о состоянии и развитии языков народов России²⁴.

5. *Этнологическая экспертиза.* Это один из инструментов, привлекающих на современном этапе пристальное внимание законодателя и исследователей. Этнологическая экспертиза определяется в соответствии с ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» как «научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» (ст. 1). В ее проведении имеют право участвовать малочисленные народы и их объединения (ст. 8)²⁵.

Однако названный Закон не урегулировал порядок организации и проведения этнологической экспертизы и некоторые иные значимые аспекты. Само установленное им понятие подверглось критике на уровне академического сообщества за расплывчатость. Тем не менее, законодательная новация стимулировала регионы к принятию собственных нормативных актов в этой сфере. Закон об этнологической экспертизе был принят в Республике Саха (Якутия) (2010 г.), появились определенные наработки в Ямало-Ненецком (ЯНАО) и Ханты-Мансийском (ХМАО – Югра) автономных округах, Сахалинской области²⁶.

В русле общего повышения интереса власти к сфере межнациональных отношений (о чем свидетельствовали, например, итоги заседания президентского совета по межнациональным отношениям 4 декабря 2016 г., где обсуждались среди прочего перспективы принятия законов о российской нации и об адаптации мигрантов) ФАДН России был подготовлен законопроект



«Об этнологической экспертизе в Российской Федерации»²⁷, размещенный 30 января 2018 г. на федеральном портале нормативных правовых актов для общественного обсуждения. Законопроект активно поддержали Ассоциация коренных малочисленных народов и их общины. Разработчики законопроекта опирались на опыт реализации закона об этнологической экспертизе Республики Саха (Якутия), хотя в ФАДН одновременно указали, что в ходе применения этнологической экспертизы в этом регионе обнаружились серьезные проблемы, обуславливающие важность появления федерального правового механизма. Однако 21 марта 2018 г. законопроект ФАДН не прошел нулевые чтения в Общественной палате (ОП). ОП в своем заключении поддержала концепцию законопроекта, направленную на развитие института этнологической экспертизы в качестве важного инструмента государственной национальной политики, учитывающего этнокультурные потребности и интересы всех граждан РФ, и подчеркнула актуальность и значимость правового регулирования процедуры этнологической экспертизы, необходимость внедрения и распространения института этнологической экспертизы в качестве обязательного этапа реализации масштабных государственных проектов. Вместе с тем ОП сочла, что законопроект нуждается в существенной доработке. В частности, ею было предложено дополнить перечень субъектов этнологической экспертизы (в соответствии с ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»), обеспечить в процессе ее проведения мониторинг осуществления проектов. В Заключении ОП акцентируется важность вопросов порядка формирования экспертной комиссии этнологической экспертизы, определения круга лиц, имеющих право осуществлять этнологическую экспертизу, требований к экспертам и проч.²⁸

В обсуждение судьбы законопроекта включились представители департамента нацполитики Управления Президента по внутренней политике (УВП), эксперты, солидаризовавшиеся с мнением о необходимости его доработки. В ракурсе обсуждаемой нами идеи о создании комплексной системы научного обеспечения государственной политики прозвучали мнения о подготовке специалистов-этнологов в вузах соответствующих регионов, потенциальной неэффективности или даже вредности приглашения экспертов из других территорий, важности включения в состав экспертной комиссии *ad hoc* представителей соответствующего субъекта РФ²⁹.

Введение этнологической экспертизы в обновленной Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации может в свете изложенного трактоваться как компромиссное решение, тем более что в этом документе также не урегулированы важнейшие содержательные и процедурные вопросы.

Нормативные пробелы и упущения негативным образом сказываются на практике, где институт государственной этнологической экспертизы в масштабах всей страны остается неработающим. В качестве государственной на основании регионального закона этнологическая экспертиза проводится только в Республике Саха (Якутия). Также как этнологический компонент она проявляется в государственных историко-культурных и экологических экспертизах (ЯНАО, ХМАО – Югра), или применяется вариант общественной этнологической экспертизы (ЯНАО, Ненецкий АО, Кемеровская область). Вместе с тем рекомендации общественной экспертизы не имеют юридического значения, а результаты предварительной этнологической экспертизы в рамках, например, общественной экологической экспертизы (проект нефтепровода Россия – Китай и др.) не учитываются органами государственной власти. Подмечается в этой связи недовольство организаций коренного населения; неслучайно они выступают сторонниками принятия специального закона³⁰.

В специальных исследованиях обнаруживаются отсутствие четко выработанной общепринятой научной концепции этнологической экспертизы, варьирование методов проведения, базирование проведенных этнологических экспертиз на поиске «нормы» культуры и попытках эмоциональной оценки ее ушерба³¹.

Обобщая, подчеркнем, что в целом сохраняется довольно узкая ориентация этнологической экспертизы по сфере правоотношений и кругу лиц. Фактически речь идет по-прежнему о преимущественном содействии защите коренных малочисленных народов Севера (КМНС), хотя в ФАДН полагают, что этнологическая экспертиза должна учитывать этнокультурные потребности и интересы всех россиян; акцент – на хозяйственной деятельности (трактовка как инструмента установления взаимодействия между КМНС и промышленными компаниями, более широко – как механизма взаимодействия органов власти, промышленных компаний, научного сообщества и КМНС³²). Этнологическая экспертиза начинает восприниматься как часть политического менеджмента³³, хотя, на наш взгляд, пока для этого в реальности мало оснований. Более применимо, пожалуй, понимание этнологической экспертизы как инструмента регионального управления и национальной политики³⁴, но при условии коррекции ее назначения и широты применения. Представляется важным упор на необходимости также этнополитического анализа и этнополитического мониторинга³⁵. Добавим, что этнополитическая составляющая экспертизы должна иметь не только местное или региональное измерение в пределах Крайнего Севера или другой части нашей страны, но и общероссийское. Полагаем, что ее учет чрезвычайно важен и в научных исследованиях, и в нормативной плоскости,



имея в виду совершенствование нормативной базы государственной национальной политики РФ. Принимая во внимание обширность и увязку ее направлений, было бы крайне желательно возвращение усилий законодателя к доработке резонансных законопроектов (не только об этнологической экспертизе, но и о российской нации, о патриотическом воспитании граждан и др.).

Резюмируя, можно утверждать, что пока в России институционализация профессиональной экспертизы в сфере государственной национальной политики не завершена. Заложены только минимально необходимые нормативные основы, но не урегулированы многие методологические, процедурные и сущностные вопросы, начиная с самого понятия такой экспертизы. В нормативном и исследовательском поле уже оформилось и достаточно закрепились понятие «этнологическая экспертиза», вместе с тем, как уже было показано, процесс его законодательной институционализации относительно фрагментарен и прерывист, а экспертные оценки нередко критичны с теоретико-концептуальной и практической позиций. Следует не забывать при этом об установлении взаимосвязей как между различными видами экспертизы, которая может привлекаться для оптимизации управленческих решений и повышения их эффективности, так и между всеми уровнями власти и управления, исследовательскими структурами и аналитическими центрами. Есть определенные подвижки в диалоге власти и научного сообщества, которые стимулируются в том числе благодаря усилиям ФАДН России по внедрению обучающих семинаров и проч. Однако даже внутри научного и экспертного сообществ горизонтальные коммуникации зачастую либо не инициированы, либо воспринимаются формально или конкурентно. В безотлагательной повестке остается и задача активизации, консолидации и расширения ресурсного потенциала региональных экспертных сообществ. Драйвером достижения названных ориентиров может быть, по нашему убеждению, обсуждение проблемных вопросов на площадках общественных организаций, объединяющих профессионалов-политологов из разных регионов России, консолидирующих отечественное экспертное сообщество в области политической науки, – Российской ассоциации политической науки (РАПН) и Российского общества политологов (РОП).

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и АНО «Экспертный институт социальных исследований» (проект № 19-011-31009 «Профессиональная экспертиза в области государственной национальной и региональной политики и совершенствование механизмов оценки эффективности территориального управления»).

Примечания

- 1 См., например: Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Нация и этнос в едином мире // Век глобализации. 2013. № 2. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/162991/> (дата обращения: 01.07.2019).
- 2 См., например: Тишков В. А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вopr. философии. 1998. № 9. С. 3–26.
- 3 См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 4 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 5 См.: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (ред. от 06.12.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 6 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г.
- 7 См.: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (ред. от 06.12.2018).
- 8 См.: Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 99, 101–102, 107–108.
- 9 См.: «Левада-центр» обнаружил спад ксенофобских настроений // Коммерсантъ. 2017. № 155. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3391603?from=doc_vrez (дата обращения: 01.07.2019).
- 10 См.: Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Указ. соч.; Магомедов А. К., Соколова И. Н. Этносистема Российской Арктики в контексте северной экосистемы: к пониманию особенностей этнополитики в полярном мега-регионе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 218–222. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-218-222>
- 11 См.: Социологический мониторинг межнациональных отношений: от методики к практике. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2016/03/18/2675-sotsiologicheskiiy-monitoring-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-ot-metodiki-k-praktike> (дата обращения: 01.07.2019).
- 12 См.: О стратегическом планировании в Российской Федерации (ред. от 31.12.2017): федер. закон. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 13 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 14 См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 15 См.: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 16 См.: Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года (ред.



- от 26.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 17 См.: О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года : закон Республики Мордовия от 1 октября 2008 г. № 94-З (в ред. Закона РМ от 19.06.2017 № 46-З). URL: <http://docs.cntd.ru/document/819073683> (дата обращения: 30.06.2019).
- 18 См.: *Вилков А. А., Толкунов Н. С.* Опыт реализации этнокультурной политики в Республике Мордовия // Политическое управление : научный информационно-образовательный электронный журнал. 2017. № 1 (13). С. 24, 27.
- 19 См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» : постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (с изм. на 29 марта 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 20 См.: Сенаторы просят подключить их к системе мониторинга ФАДН // Коммерсантъ : [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3450151?from=doc_vrez (дата обращения: 01.07.2019).
- 21 См.: ФАДН России организовало Всероссийский семинар, посвященный мониторингу межнациональных отношений. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2018/02/08/3540-fadn-rossii-organizovalo-vserossiyskiy-seminar-posvyaschennyu-monitoringu-mezhnatsionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 01.07.2019).
- 22 См.: Перечень поручений по итогам совместного заседания Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/49877> (дата обращения: 01.07.2019).
- 23 См.: О мониторинге состояния и развития языков народов Российской Федерации. URL: https://altai-republic.ru/activity/president-strategic-initiatives/?ELEMENT_ID=26905 (дата обращения: 01.07.2019).
- 24 См.: *Пилипенко С. А.* Об изменениях законодательства в сфере изучения родных языков из числа языков народов России и проектах нормативных правовых актов Министерства просвещения Российской Федерации, а также о проведении мониторинга состояния и развития языков народов России / Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f4cd07cbab75503db51271894993b97e/download/292/> (дата обращения: 01.07.2019).
- 25 О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (с изм. на 27 июня 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 26 См.: *Новикова Н. И.* Этнологическая экспертиза в Российской Федерации : правовые основания и перспективы для коренных народов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 5–6, 9–14.
- 27 См.: Об этнологической экспертизе в Российской Федерации (подготовлен ФАДН России, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22 февраля 2018 г.) : проект федер. закона. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=169551#010270988211375642> (дата обращения: 01.07.2019).
- 28 См.: Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона «Об этнологической экспертизе в Российской Федерации». URL: https://zakl_etnologicheskaya_expertiza29052018.pdf (дата обращения: 01.07.2019).
- 29 См.: *Добрикова Е.* Эксперты : законопроект об этнологической экспертизе необходимо доработать. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; Проект ФАДН об этнологической экспертизе не прошел нулевое чтение. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3579723> (дата обращения: 01.07.2019) ; Этнологическая экспертиза поможет сохраниться коренным народам. URL: <https://www.pnp.ru/social/etnologicheskaya-ekspertiza-pomozhet-sokhranitsya-korennyim-narodam.html> (дата обращения: 01.07.2019).
- 30 См.: *Данилова Е. Н.* Этнологическая экспертиза : современные концепции и подходы // Урал. ист. вестн. 2018. № 1. С. 127–128. DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1\(58\)-127-134](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1(58)-127-134) ; *Мурашко О. А.* Этнологическая экспертиза в России. URL: <https://www.spri.cam.ac.uk/events/russianoil/presentations/murashko.ru.pdf> (дата обращения: 01.07.2019).
- 31 См.: *Функ Д. А.* «Этнологическая экспертиза» : российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 66–79.
- 32 См.: *Новикова Н. И.* Указ. соч. С. 17.
- 33 См.: *Мартынова М. Ю.* Миссия антропологии и этнологии : социальная роль и практическая значимость // XII Конгресс антропологов и этнологов России : сб. материалов (Ижевск, 3–6 июля 2017 г.) / отв. ред. : А. Е. Загребин, М. Ю. Мартынова. М. ; Ижевск, 2017. С. 8.
- 34 См.: *Садовой А. Н., Поддубиков В. В.* Этнологическая экспертиза в практике регионального управления : опыт Кемеровской области // Вестн. КемГУ. 2011. № 1. С. 22–26.
- 35 См.: *Магомедов А. К., Соколова И. Н.* Указ. соч. С. 221.

Образец для цитирования:

Бахлов И. В., Бахлова О. В. Институционализация профессиональной экспертизы в сфере государственной национальной политики Российской Федерации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 454–460. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-454-460>

Cite this article as:

Bakhlov I. V., Bakhlova O. V. The Institutionalization of Professional Expertise in the Field of State National Policy of the Russian Federation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 454–460 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-454-460>